Маленький мальчик сглотнул и больше не говорил с ней ни слова. Сюн Гуан сидела рядом с Сюн Цзинфэй, она помогала ей высушить половину сорванных листьев. Она сдержала взрыв приглушенного смеха, ожидая выхода.

Без предупреждения Сюн Цзинфэй вонзила нож в деревянный брусок. Тоном сосульки: «Будьте осторожны, вы можете случайно умереть, если съедите «слишком много».

Мальчик сглотнул и больше не говорил с ней ни слова. Он думал, что она будет нежной. Он и не предполагал, что из троих она будет самой жесткой и агрессивной по отношению к нему. Она стала выглядеть более нежной. Красавица была старшей сестрой!

Сюн Гуан, помогавший Сюн Цзинфей высушить половину собранных трав, сдержал взрыв приглушенного смеха. Кем, по мнению мальчика, он был? Если бы не это, у этого мальчика никогда не было бы возможности поговорить с кем-то вроде Сюн Цзинфэй.

«Вторая сестра, мне было любопытно, почему ты вдруг решила отдохнуть здесь». Сюн Гуан не смогла удержаться от вопроса, который возник у нее в голове после их остановки. «Почему мы не остановились в той деревне, мимо которой проезжали, если вы собирались остановиться в любом случае?»

«Если вы не знаете почему, тогда молчите!» Строгий тон Сюн Цзинфэй вернул Сюн Гуан к реальности. Она была не в том положении. Продолжать сомневаться в причинах и приказах Сюн Цзинфей.

Сюн Цзинфэй встала и вернулас в карету. Она не закончила нарезать остальные травы и, похоже, не особенно заботилась о них. Сюй Сун немедленно последовала за ней в карету.

Тем временем глаза Сюн Гуан покраснели и наполнились влагой. Закусив нижнюю губу, она собрала оставшиеся недоеденные травы.

Теперь настала очередь мальчика сдерживать смех. Даже он знал причину без объяснения причин их второй сестре. Эта их третья сестра легко убила бы себя, если бы была одна.

«Ей не нужно было быть такой резкой с ребенком», — прокомментировал солдат, который ранее угрожал мальчику.

«Правильно! Это было не похоже на то, что Сюн... Третья сестра говорила неправильно». — прошептал ему в ответ другой солдат.

«Тск, вот что мы получаем за сопровождение того, кто никогда не покидал логово». Другой хмыкнул, пихнув в руки первого солдата, который сделал первый комментарий. «Не вынесу сурового путешествия».

Влажные глаза Сюн Гуан высохли, когда она услышала, что солдаты на ее стороне. То, что она спросила, не было ошибкой!

"Закрой его!" — взревел капитан Ху, глядя на солдат, комментирующих Старшую Мисс.

Он вздохнул. Эти его солдаты нуждаются в большем обучении и наказании. В той ситуации, в которой они оказались, дисциплинировать их пока было не лучшим образом. Он догадывается, что они обученные солдаты только по названию, но их мышление было менее образованным, чем у четырнадцатилетних. Разве они не видят, что Сюн Цзинфэй делала для них?

Ей не нужно было отдыхать в середине дня, потому что она чувствовала себя истощенной. Она может быть в карете, но впервые уезжает из дома так надолго. Как ей не устать? В итоге она ни разу не пожаловалась ни на жару, ни на неровности дороги. Ей было лучше скакать на лошади, чем оставаться в карете, которая наполовину прыгала с дорогой.

Последние дни они путешествовали без остановок, и как минимум два человека должны были по очереди нести ночные дежурства. Было видно, что солдаты устали и скоро потеряют боевые силы. Он мог сказать, так почему проницательная Сюн Цзинфэй не могла видеть?

Вместо того, чтобы критиковать Старшую Мисс за то, что она не выдержала такого путешествия. Они должны еще раз взглянуть на себя и почувствовать стыд. Они были полноценными обученными солдатами, но они не могли так много вынести.

У них даже было нечто, называемое сном! Он мог только представить, если бы эти солдаты были теми, кто ушел с генералом. Как ужасно им будет путешествовать день и ночь без сна.

Капитан Ху покачал головой, разочарованный счастливой улыбкой Сюн Гуан, когда она услышала комментарии солдат. Единственным недостатком в этом путешествии было то, что Старшая Мисс, возможно, выбрала не того человека, чтобы взять с собой в эту битву. Это тоже был не короткий бой.

Решение Сюн Цзинфэй не жить в деревне было правильным выбором. Это было хуже, чем спать под открытым небом, потому что звери пришли и сожрали их. Неужели эта маленькая девочка, Сюн Гуан, не видела, как люди в проходящей мимо деревне смотрели на них? Она была человеком, который даже открыл занавеску, чтобы выглянуть наружу.

Эти люди были настоящими зверями.

Только у них не было клыков и когтей, чтобы напасть на них. Глядя в глаза этих людей, они разорвали бы их на куски, как только наступила ночь. Спать на разумном расстоянии от них было безопасной идеей.

К сожалению, эти причины не фиксировались в голове Сюн Гуан или солдат, которыми он

командовал. Сюн Гуан может и неопытна, но зачем ей задавать столько вопросов.

Сюн Гуан, похоже, не знает о своей ситуации и окружении. Удивительно было то, что Старшая Мисс была достаточно умна, чтобы не ответить ей, как только появился неизвестный мальчик. Если бы мальчик смог появиться посреди ниоткуда. Кто знает, не прячется ли кто-то или что-то в этих густых лесах, окружающих их. Они могли подслушивать и слышать, как легко ими воспользоваться. Солдаты были измотаны, а припасы у них были с собой.

«Эти ублюдки! Позвольте мне…»

«Нет», Сюн Цзинфэй держала руку Сюй Сун. Что, по мнению солдат, они говорили? Что, они думали, что шепчутся? Едва. Разве они не верили, что она не может наказать их за болтовню? «Слова, пусть говорят, что хотят. Все равно это неправда».

"Нет, не сейчас." Сюн Цзинфэй покачала головой, она даже не могла отрицать, что эти грубые комментарии не тронули ее где-то глубоко внутри. Однако именно сейчас наступил критический момент, и цель — добраться до отца. Чем скорее, тем лучше. Наказать их позже никогда не поздно.

http://tl.rulate.ru/book/65502/1818092